

Ремус Люпин брёл в сторону дома. Трансформация завершилась, оборотни его видели и теперь считали своим. Тяжёлые думы обуревали его. «Оборотни, Орден, Упивающиеся, маги, маглы... да какая разница. Кто у него остался, ради чего всё это? Джеймса и Сириуса больше нет, семьей не обзавёлся, да и кому нужен оборотень... Правда, Тонкс смотрит как-то не так, но зачем ей такое счастье? Нет, он один как-нибудь. Может, прибьют, и дело с концом. Гарри... Как же он так? Как его туда занесло? И куда Альбус смотрел? Дурсли... самое защищённое место для мальчика на земле... ну и как, защитило? И что теперь делать? Если Гарри для нас очень важен, как говорил директор, то какого Мерлина он дал его посадить? Побег бы ему устроил или ещё чего, а теперь Азкабан, дементоры... Он же их не переживёт!»

Ремус остановился как вкопанный. «Пророчество о том, что Поттер победит Волан-де-Морта, а сейчас Гарри в Азкабане, и он очень плохо переносит присутствие дементоров. А кто об этом знает? Да вся школа! И слизеринцы, и их отцы-упивающиеся. Так кому больше всех надо убивать мальчика? Тёмному Лорду и его подручным. Но они не знали, где жил Поттер. А если нашли, то дальше просто. А кто мог знать? Правильно, Дурсли! А кому они расскажут? Никому. Что же делать? А чего делать-то, если Гарри ещё жив, то уже наверняка безумен. Месяц прошёл, ему столько не выжить. Пожизненное заключение... да при его слабости к дементорам, без палочки... Спасать некого! А мстить? Кому? Всем! За что? А за всё: за погубленную жизнь, за Гарри, за Джеймса, за Лили. А с чего всё началось? С Фенрира Сивого! Вот с него и надо начинать. А закон? А что терять бесправному оборотню? Нечего! Надо убить Фенрира, всё польза будет, а там и самому умереть не жалко».

\* \* \*

1 сентября 1996 года, вокзал Кингс Кросс, Лондон.

Гудок алого паровоза перекрыл шум на перроне, последние ученики запрыгивали в отходящий поезд. В купе расположились Рон, Джинни, Невилл и Луна. Сидели понурившись. На душе было мерзко.

— Не надо отчаиваться, Гарри вернётся, — безмятежно сказала Луна. Рон взорвался:

— Куда вернётся, как вернётся, сбежит? Да кому он здесь нужен! И я спал с ним в одной комнате! Как он мог?!

Джинни снова заплакала, закрыв лицо руками. Невилл обнял её за плечи:

— Не плачь, Джинни...

— Но как он мог, он всегда был такой хороший, — пробормотала девушка.

— А это и не он, — с грустной улыбкой проговорила Луна.

— Ты что-то знаешь? — спросил Невилл.

— Нет, но это не он. Чтобы совершить такое преступление надо, чтобы вся голова была забита нарглами, как у Беллатрисы Лестрейндж, а у Гарри их совсем не было.

— Видно, завелись, — прошипел Рон. — Слизеринцы теперь совсем прохода не дадут.

Дверь открылась, Невилл выхватил палочку, но в купе вошли Дин Томас и Симус Финниган:

— Привет всем, что грустите?

— А то вы не знаете, — огрызнулся Рон.

— Да, не ожидали мы такого от Гарри.

— Это не он, — снова проговорила Луна.

— Луна, я был на суде. Все улики против него, все свидетели. Адвокат только и мог уповать на юный возраст и невменяемость. Факты даже не обсуждали. Всё было настолько очевидно, — тяжело вздохнул Невилл. — Придаться не к чему.

— И всё равно это сделал не Гарри, — упрямо проговорила Луна.

— А-а... — протянул Рон и махнул рукой. — А где Гермиона? Что-то её не видно.

— Она перевелась в Шармбатон, — тихо проговорила Джинни. — Написала мне в начале августа, после суда. Сказала, что больше видеть никого не хочет, что ей стыдно, что ей всё надоело.

Рон сидел как громом поражённый:

— А мне она ничего не написала...

Дверь купе снова открылась, и на пороге показался Малфой с компанией:

— А вот и подельники бандита Поттера, — протянул он елейным голосом. — Отец всегда говорил, что полукровок и грязнокровок надо гнать из школы как неполноценных!

Рон подскочил, как пружина, и со всей дури врезал Малфою по лицу. Того вынесло из купе, он врезался головой в окно в проходе и кулем рухнул на пол. Стекло брызнуло мелкими

осколками. Крэбб и Гойл ринулись в купе и тут же нарвались на проклятья Дина и Симуса, которые вынесли их в коридор. Луна встала и, сделав шаг, аккуратно прикрыла за ними дверь.

— Колопортус, — спокойно произнесла девушка и чинно уселась на своё место.

Рон потирал ушибленный кулак:

— А Гермиона бы сейчас начала нам выговаривать, — он опустил голову.

— Луна, а почему ты думаешь, что жителей в деревне убил не Поттер? — спросил Дин.

Луна наморщила лоб и ответила:

— У него для этого не хватило бы мозгошмыгов.

— Луна, а если для гриффиндорцев...

— Ну, он никогда не обижал слабых, всегда воевал с сильными, а там, в той деревне были даже не волшебники. Нет причины для нападения.

— А может, он был под Имперо?

— Не, — покачал головой Рон. — Он у нас единственный, кто на четвёртом курсе смог противостоять этому заклинанию.

В дверь забарабанили. Луна сняла запирающее заклинание и открыла дверь. На пороге стоял мужчина в аврорской мантии:

— Молодые люди, что у вас тут произошло? Почему в коридоре лежат оглушённые студенты?

Все в купе переглянулись, и Симус весело произнёс:

— Господин аврор, мы делимся с друзьями летними впечатлениями и совсем не в курсе, что происходит в коридоре. Может, они подрались?

Аврор взмахнул палочкой, и трое слизеринцев зашевелились, а Малфой застонал.

— Потрудитесь всё объяснить, — строго спросил аврор.

— На нас напали, — проскулил Малфой. — Вот он! — и указал на Рона.

— Предъявите вашу палочку, — аврор протянул руку. Рон достал свою палочку.

— Приори Инкантатем, — проговорил аврор, и из палочки выплыл призрачный чемодан Рона, летящий над перроном. — Так, это было Локомотор.

Мужчина повернулся к Малфою:

— И как же на вас напали, молодой человек. Последнее заклинание было произнесено на перроне, а вы лежали в вагоне.

— Он меня кулаком треснул!

— Что, вы шли по коридору, а он вышел и ударил вас?

На шум собрались другие студенты, и кто-то из толпы крикнул:

— Да он сам к ним в купе полез, хотел поглумиться как всегда!

Аврор нахмурился и велел слизеринцам отправляться в своё купе. Народ улюлюкал им вслед.

\* \* \*

2 сентября, Площадь Гриммо, 12.

На кухне за большим столом собрались члены Ордена Феникса. Альбус Дамблдор оглядел присутствующих: Кингсли Бруствер — собран, готов к немедленным действиям; Аластор Хмури — сидит с краю, взгляд волшебного глаза скользит с одного участника на другого; Гестия Джонс — невозмутима и спокойна; Ремус Люпин — какой-то он слишком задумчивый в последнее время; Минерва Макгонагалл — сухая и строгая, как всегда; Северус Снейп — неприступен, мрачен и молчалив; Артур Уизли — расслабленно сидит в кресле, видно, сильно устал; Молли Уизли — гремит чашками у плиты; Наземникус Флетчер — суетлив, всё не знает, куда пристроить руки; Билл Уизли — спокоен и сдержан.

— Кого нет? — спросил Дамблдор.

— Тонкс на дежурстве, Эммелина приболела, Дингл сами знаете на каком задании.

— Ну что ж, я собрал вас для того, чтобы сообщить вам плохую весть: Волан-де-Морт нас всех провёл, — начал Альбус Дамблдор. — Гарри Поттер не виновен. Надо спасти мальчика.

Секундная пауза, и взрыв эмоций: «Как? Что? Почему? С чего вы взяли? Да что вообще происходит? Не время для шуток, Альбус!» Дамблдор дождался, пока крики начнут стихать, поднял вверх руки и продолжил:

— Первым известие принёс Северус, — кивок в сторону Снейпа. — Я кое-что проверил по своим каналам, переговорил кое с кем, а дальше доложит Бруствер...

Кингсли встал и рассказал о своём посещении Дурслей.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — взорвалась Молли Уизли.

— Молли, Кингсли отбушевал, когда рассказывал мне всё это в первый раз, — перевёл на себя гнев Дамблдор. — Мы все, и я в первую очередь, ошиблись в отношении Гарри. Каждый имеет право на ошибку, но я собрал вас здесь не затем, чтобы посыпать голову пеплом. Нужно решить, как вытащить мальчика из беды. Фадж слишком быстро провернул суд над Гарри, я ничего не успел сделать, но правда всегда выходит наружу, как бы её ни скрывали.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1003805>